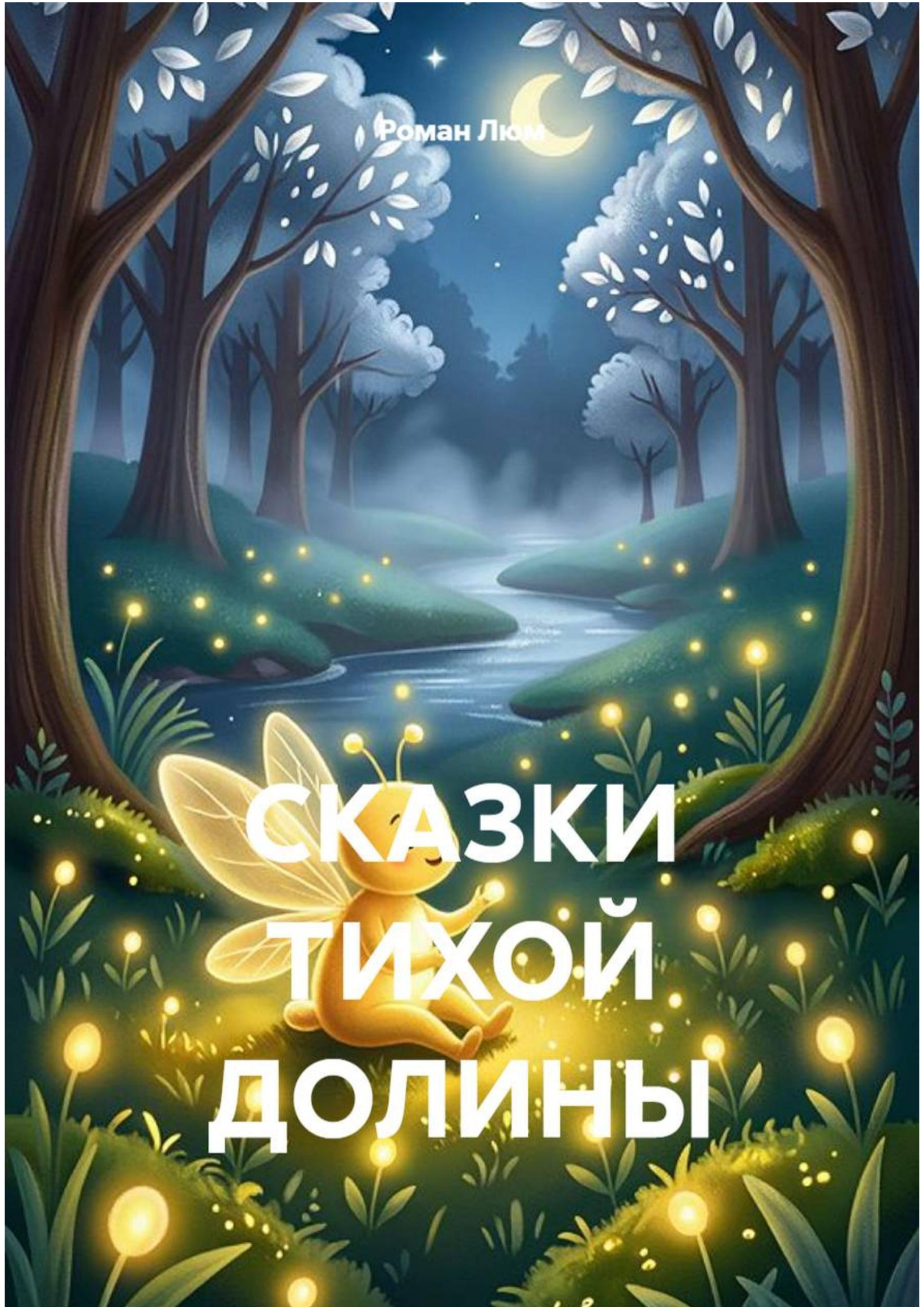

Роман Люм

СКАЗКИ ТИХОЙ ДОЛИНЫ

Роман Люм

СКАЗКИ ТИХОЙ ДОЛИНЫ

«Автор»

2026

Люм Р.

СКАЗКИ ТИХОЙ ДОЛИНЫ / Р. Люм — «Автор», 2026

СКАЗКИ ТИХОЙ ДОЛИНЫ Двенадцать историй про маленького светлячка Люма — хранителя Тихой Долины. Чтение на ночь, для детей 4–8 лет.

© Люм Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

СКАЗКИ ТИХОЙ ДОЛИНЫ	5
1. ХРАНИТЕЛЬ ТИХОЙ ДОЛИНЫ	6
2. ЛЮМ И СВЕТЛЯЧОК, КОТОРЫЙ БОЯЛСЯ СВЕТИТЬ	8
3. ЛЮМ И ПОТЕРЯННОЕ ЭХО	9
4. ЛЮМ И ЖАДНАЯ РОСА	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Роман Люм СКАЗКИ ТИХОЙ ДОЛИНЫ

СКАЗКИ ТИХОЙ ДОЛИНЫ

Двенадцать историй про маленького светлячка Люма — хранителя Тихой Долины. Чтение на ночь, для детей 4–8 лет.

1. ХРАНИТЕЛЬ ТИХОЙ ДОЛИНЫ

В одной долине, укрытой от ветров высокими горами, жил маленький светлячок по имени Люм. Днём он спал в тени старого папоротника, а ночью зажигал свой фонарик и облетал окрестности — проверял, всё ли в порядке. Долина спала, укутанная туманом, и только редкие звёзды заглядывали в неё с небес.

— Доброй ночи, — тихо говорил Люм, пролетая над спящими цветами. — Спите спокойно. Я присмотрю за вами.

Но однажды с севера подул холодный ветер. Сперва он только шевелил траву. Потом цветы начали никнуть, один за другим, и на лепестках оседала седая изморозь. Пчёлы, кузнечики и бабочки собрались на совет и не знали, что делать.

— Нам нужен совет мудрой совы, — сказала старая пчела. — Она живёт на самой высокой скале.

— Но туда лететь всю ночь! — воскликнула бабочка. — Я не смогу.

— Я полечу, — сказал Люм. — Мой свет поможет мне в пути.

И он отправился. Летел всю ночь — через тёмные ущелья, сквозь густой туман, мимо колючих кустов. Его огонёк был маленьким, но тёплым, и там, где он проходил, туман на миг светлел.

К утру он добрался до скалы. Сова сидела на самом верху и смотрела вдаль.

— Я знаю, зачем ты пришёл, — сказала она, не поворачивая головы. — Ветер не враг. Просто в долине погасло Сердце Тепла. Оно лежит под старым дубом.

— Тогда я разбужу его! — обрадовался Люм.

— Не спеши, — остановила его сова. — Зажечь Сердце может только свет, который не боится отдать себя. Но знай: тот, кто отдаст, больше никогда не будет светить так ярко, как прежде.

Люм задумался. Он любил свой фонарик. Он любил, как цветы улыбаются ему в ответ. Но он вспомнил, как утром никли лепестки, — и всё понял.

— Тогда я полечу ещё быстрее, — сказал он.

Он летел назад, и впереди чернело ущелье, которого он утром не заметил. В темноте кто-то тихо плакал. Это был жук-светлячок, совсем ещё малыш, потерявший дорогу.

— Я не вижу, куда идти, — всхлипнул он. — Я тут совсем один.

Люм посмотрел на свой огонёк — он и так горел слабо. Но он не смог пролететь мимо. Он опустился рядом, засветил чуть ярче и повёл малыша за собой, к самому краю ущелья. И странное дело: пока он светил другому, его собственный свет не угас, а будто набрался тепла.

Вернувшись, он собрал зверей, и все вместе они отправились к старому дубу. Копали землю, раздвигали камни — и нашли маленькое, холодное, потухшее сердце.

— Оно умерло, — прошептала бабочка.

— Нет, — сказал Люм. — Оно просто ждёт.

Он подлетел к сердцу и закрыл глаза. Он отдал ему часть своего света — столько, сколько мог, не погаснув. Свет медленно перетёк с его крылышек в самую глубину, и сердце засияло — тихо, как рассвет. Тёплый свет разлился по долине, ветер повернул и ушёл на север, цветы подняли головы, а трава зазеленела так, что зашумела.

Жители долины плакали от радости.

— Спасибо тебе, Люм!

— Это не только моя заслуга, — ответил светлячок. — Мы справились вместе. Каждый сделал что-то важное.

С тех пор долина снова стала тихой. А Люм каждую ночь зажигал свой фонарик — теперь не такой яркий, но всё такой же тёплый — и облетал её, проверяя, всё ли в порядке.

— Доброй ночи, — тихо говорил он. — Спите спокойно. Я присмотрю за вами.

И если вы когда-нибудь окажетесь в Тихой Долине, посмотрите в небо. Может быть, вы увидите маленький тёплый огонёк, летящий над цветами. Это Люм. Он всё ещё на страже.

2. ЛЮМ И СВЕТЛЯЧОК, КОТОРЫЙ БОЯЛСЯ СВЕТИТЬ

В Тихой Долине у Люма появился сосед — маленький светлячок по имени Дик. Каждую ночь Люм зажигал фонарик и летел в обход, а Дик сидел в траве и не светил вовсе.

— Почему ты не зажигаешь свой огонёк? — спросил Люм.

— А если он некрасивый? — шёпотом ответил Дик. — А если все засмеются? У тебя вон какой тёплый, а мой совсем маленький.

Люм не стал спорить. Он просто позвал его с собой.

Они летели над спящими цветами, и Дик держался в тени, пряча свой огонёк за крылышко. Но вот впереди что-то тихо пискнуло. Это запутался в паутине мотылёк — совсем крошечный, невидимый в темноте.

— Я его не вижу, — сказал Люм. — Мой свет слишком яркий, слепит меня самого.

Тогда Дик, робея, отпустил крылышко. Его маленький огонёк дрогнул и засиял — тихо, как светлячок умеет лучше всех. И в этой слабой искорке Люм сразу разглядел мотылька.

Они распутали паутину и спасли малыша. А когда взлетели, Дик вдруг понял, что больше не прячется.

— Твой свет не был маленьким, — сказал Люм. — Он просто был добрым. Яркое видно всем. А доброе видно тому, кому нужно.

С тех пор над долиной летали два огонька. Один — тёплый, второй — робкий и теперь уже очень гордый собой.

— Доброй ночи, — говорили они вместе, пролетая над цветами. — Спите спокойно. Мы присмотрим за вами.

3. ЛЮМ И ПОТЕРЯННОЕ ЭХО

Сказки Тихой Долины

Ночь опустилась на долину мягко, как тёплое одеяло. Туман лежал в низинах, цветы закрыли лепестки, и только старый дуб стоял на холме — тёмный и добрый, как всегда.

Люм зажжёт фонарик и полетел в обход, как каждую ночь. Над лугом пел кузнечик. Его песня скатывалась к горам — и горы отвечали. Тихо, будто кто-то далеко-далеко повторял те же слова.

Но в этот раз горы молчали.

— Странно, — сказал Люм. — Обычно эхо подпевает.

Он опустился на травинку рядом с кузнечиком.

— Ты слышал? Эхо пропало.

— Я пел, пел, — растерянно ответил кузнечик. — А в ответ — ничего. Как будто долина онемела.

Собрались пчёлы, бабочки, жук-рогач. Все говорили вполголоса, словно боялись, что эхо испугается и спрячется насовсем.

— Наверное, оно ушло за горы, — предположила старая пчела. — Или мы стали петь слишком тихо.

Люм смотрел на притихшую долину и не узнавал её. Раньше ночь была как знакомая песня: вот ручей, вот ветер, вот далёкий отклик гор. А теперь даже звёзды будто ждали чего-то и не мигали. И где-то в груди у Люма поднималось знакомое беспокойство: он должен всё исправить. Он ведь хранитель.

— Тогда я его найду, — сказал Люм. — Полечу к самым горам и позову. Мой голос громкий, а свет яркий. Уж меня-то эхо услышит.

Он летел всю ночь. Туман цеплялся за крылышки, звёзды плыли над головой, а под ним всё тянулся и тянулся знакомый луг. Люм никогда ещё не забирался так далеко: горы росли, становились тёмными и огромными, и чем ближе он подлетал, тем яснее чувствовал, что это не просто камни, а что-то очень старое и очень спокойное. У самого подножия гор он перевёл дух, глубоко вздохнул и набрал полную грудь воздуха.

— Э-э-эй! — крикнул он изо всех сил.

Горы вздрогнули и бросили назад резкий, колющий звук. Он походил не на песню, а на чужой сердитый голос. Люм испугался и притих. Горы снова замолчали.

— Не так надо, — прошептал кто-то рядом.

Люм опустился на плоский камень. Под ним сидел маленький сверчок — серый, крошечный, совсем неприметный.

— Я тоже пробовал, — виновато сказал сверчок. — Только у меня голос слабый. Меня никто не слышит.

— И ты думаешь, что твой шёпот горы слышат? — удивился Люм.

— Не знаю, — ответил сверчок. — Но попробовать не страшно.

И он запел. Тихо-тихо, одну тонкую нотку — как капля падает в воду.

И вдруг далеко-далеко, за горами, эта нотка вернулась. Мягко, бережно, будто горы её сохранили и отдали обратно целой. И снова, и снова — то ближе, то дальше, пока вся долина не наполнилась тихим ответом.

Люм слушал и не мог поверить.

— Эхо не пропадало, — прошептал он. — Оно просто боится крика. Оно отвечает только тому, кто поёт спокойно.

Он посмотрел на свой яркий фонарик. Он был уверен, что хранитель — это тот, кто громче всех, кто светит дальше всех. А вышло, что долине нужен был совсем маленький голос.

— Спой ещё, — попросил Люм сверчка. — Пожалуйста.

И они пели вдвоём, а горы отвечали. Так долина снова обрела своё эхо.

Люм вернулся домой, когда небо уже светлело, и заснул в тени папоротника. А вечером снова зажёл фонарик и полетел в обход. Теперь он старался петь потише — чтобы услышать, как отвечает долина.

— Доброй ночи, — говорил он негромко. — Спите спокойно. И если что-то отзовётся — это я, рядом.

4. ЛЮМ И ЖАДНАЯ РОСА

Сказки Тихой Долины

Перед рассветом долина становилась особенной. На каждом листе, на каждом лепестке висела роса — круглая, светлая, будто кто-то ночью рассыпал по траве маленькие луны. Люм любил это время. Он летал между капельками, и в каждой отражался его огонёк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.